

Валентин Пикуль

«Радуйся, благодатная...»

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
«Радуйся, благодатная...»
Серия «Через тернии
– к звездам», книга 14

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164148

*Пикуль В. Через тернии – к звездам. Исторические миниатюры: АСТ,
Вече; 2002*

ISBN 5-17-010665-3, 5-7838-0969-1

Аннотация

«...Человечество издревле пыталось разрешить сложную проблему: как отличить порядочную женщину от продажной, тем более что все женщины носят одинаковые одежды, а на лбу у них не написано – кто она такая? Когда-то проституток заставляли носить золотой аксельбант над левой грудью, как бы точно указывая – ее сердце принадлежит всем. ... А наша героиня никогда аксельбантов не нашивала. Зато она столь яростно вцепилась в аксельбанты одного известного придурка, почему и заняла соответствующее место в российской истории. Приступим!...»

Валентин Пикуль

“Радуйся, благодатная...”

Историческая миниатюра

Конечно, гетеры древнего мира, как и японские гейши, имеют право на то, чтобы занять подобающее место в истории человеческих отношений; женщины подобного рода пленяли не только пластикой соблазнительных танцев, но славились и большим умом, способные вести беседу на любую тему. Совсем иное дело – уличные девки, от которых никто не ждал знания философии Платона или прозрачных стихов об увядающих в садах хризантемах, поэтому я думаю – может ли обычная шлюха внести свой богатый вклад в историю общества? Тут я сомневаюсь. Но, продолжая сомневаться, я все-таки полагаю, что страницы проституции не следует перелистывать с брезгливой поспешностью. Задержим свое внимание хотя бы на одной из картин нашего прошлого, дабы высветить карьеру женщины, имевшей самую “древнюю” профессию мира...

Добавлю. Человечество издревле пыталось разрешить сложную проблему: как отличить порядочную женщину от продажной, тем более что все женщины носят одинаковые одежды, а на лбу у них не написано – кто она такая? Когда-то проститутки заставляли носить золотой аксельбант над ле-

вой грудью, как бы точно указывая – ее сердце принадлежит всем. Потом в войсках испанского герцога Альба, который любил вешать солдат, подобный же аксельбант – в виде веревочной петли – носили его подчиненные, выражая этим свое презрение к смерти через повешение. А в жуткий период Тридцатилетней войны адъютанты Валленштейна носили аксельбанты у левого плеча, как и проститутки, но вкладывали в него совсем иной смысл: мое сердце принадлежит только моему полководцу.

Конечно, все это давно позабытое. А наша героиня никогда аксельбантов не нашивала. Зато она столь яростно вцепилась в аксельбанты одного известного придурка, почему и заняла соответствующее место в российской истории. Приступим!

Все началось с того, что, перебирая однажды остроты князя А. С. Меншикова, я встретил такое его выражение:

“Люблю графа Адлерберга, только мне его мина не нравится!”. Если под “миной” подразумевать лицо человека, то соль меншиковского остроумия пропадает. Но Меншиков имел в виду его фаворитку *Мину* Буркову, и я с удивлением обнаружил, что герценовский “Колокол” часто вызванивал ее имя.

Впрочем, эту женщину современники награждали разными именами: Вильгельмина или Эмилия, Карловна или Ивановна по отчеству, а знаменитый Бисмарк, тогдашний посол

в Петербурге, докладывал о ней в Берлин, даже величая ее на прусский лад – “фон Бурггоф”... Кто же она такая?

История самая банальная. Жил да был в Москве честный труженик из немцев – некий столяр Иоганн (или Карл) Гут (или Гуде, как пишут иные). Были у него три дочери – Мина, Юлия и Александра. Бедный работяга помышлял устроить счастье, но у сестриц были свои планы, далекие от отцовских. Повзрослев, они сообразили, что их цветущая внешность – это такой ходовой товар, на который всегда найдется покупатель, и они смолodu готовились торговать своими прелестями. Были тридцатые годы прошлого столетия – время диктатуры Николая I, и тогда в Москве главной бандершей числилась Мария Бредау, а в Петербурге “живым товаром” заведовала Анна Михайловна Гейдер.

Александра Гут была старшей, и она первая из сестер сделала карьеру на этом поприще: в нее влюбился гвардейский полковник В. И. Родзянко, который и увез “сокровище” в свое полтавское имение. Но, прощаясь с сестрами, Александра Гут напутствовала их:

– Бойтесь попасть в кабалу Марии Бредау, лучше уж сразу поезжайте в столицу. А теперь простимся! Уж я своего добьюсь, уведу под венец своего полковника и стану помещицей...

В 1834 году Мина и Юлия решили ехать на берега Невы, чтобы искать свое “счастье”. Железной дороги тогда еще не было, между Москвой и Петербургом сновали частные и ка-

зенные дилижансы. Попутчиком девиц оказался некий Михаил Семенович Морголи, наживший немалое состояние от винных откупов на юге России. Приглядевшись к девицам и догадавшись, ради чего они едут, он рассудил трезво и дельно:

– Я согласен содержать не одну из вас, а сразу двух, и прошу согласиться на мои условия, ибо не прогадаете...

Сестры согласились. Морголи снял для них в Петербурге скромную квартирку на углу Большой Подъяческой, содержал их очень скромно, но сестры были вполне довольны своей судьбой, говоря меж собой примерно в таком духе:

– О, майн гот! Сыты, одеты, дрова есть, дворник наколет и сам принесет... чего еще желать нам?

Были они в ту пору почти бедными, платья носили самые скромнейшие, а внешностью никак не выделялись, похожие на захудалых мещаночек или на дочерей затрушенных чиновников – без приданого. Целый год продолжалось мирное сожитительство сестер с богатым, но скуповатым откупщиком, который сестриц не баловал. Но однажды Морголи явился не один, а привел с собой лысого господина с разноцветными глазами (один был серый, другой – голубой).

– Рекомендую вам Абрама Григорьевича Юровского, – сказал Морголи. – К сожалению, мои пташечки, дела отзывают меня в Одессу, а вас я оставляю на попечение своего друга...

Юровскому было уже за пятьдесят, и сделка была оформ-

лена как надо, нисколько не возмущив Мину с Юлией, смущенных не цинизмом сделки, а лишь разноцветными глазами своего нового покровителя. Юровский нажил себе состояние тоже на откупках, торгуя вином сразу в нескольких уездах Малороссии, и он, человек уже семейный, оказался гораздо щедрее своего предшественника. Под его личной опекой сестры приоделись получше, стали нанимать извозчика, катаясь по городу, но вот подачек Абрама Григорьевича не поделили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.